

**Т. Степанова\***

## **О КОЛЛЕГИАЛЬНОМ РАССМОТРЕНИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СПОРОВ**

В последнее время достаточно часто говорится о повышении роли арбитражных судов в условиях перехода к рыночным отношениям, а это, конечно же, требует повышения качества их работы. В связи с этим хотелось бы подробнее остановиться на проблеме коллегиального рассмотрения споров, что, с моей точки зрения, является одним из важнейших условий этого.

Следует отметить, что в истории нашего государства введение института коллегиального рассмотрения споров арбитражем оправдало себя.

Так, например, возникшие в 1922 г. арбитражные комиссии рассматривали дела коллегиально (в ст. 4 Правил производства дел в арбитражных комиссиях 1923 г. говорилось, что местные арбитражные комиссии разрешают подведомственные им дела в судебном присутствии, состоящем из председательствующего и двух членов арбитражной комиссии. В состав судебного присутствия входили обязательно один юрист и один хозяйственник).

По Положению о Государственном арбитраже от 3 мая 1931 г. устанавливалось единоличное рассмотрение споров, но с участием ответственных представителей сторон (принцип арбитражного разбирательства). Согласно ст. 6 Положения “дела разрешаются арбитром ... и ответственными представителями сторон (руководителями учреждений, предприятий и организаций, их заместителями, членами правления, начальниками отделов, начальниками цехов) по одному от каждой стороны. В случае разногласий вопрос решается арбитром”. Данное правило означало, что ответственные представители сторон входили в состав арбитража и участвовали в рассмотрении и разрешении дела.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 5 декабря

\* Аспирант кафедры административного и предпринимательского права экономико-правового факультета ОГУ им. И. И. Мечникова.

© Т. Степанова, 2001

1939 г. дела о государственном арбитраже рассматривались государственным арбитром и ответственными представителями спорящих хозяйственных органов, хорошо знающими конкретную специфику работы подчиненных им органов. Это, несомненно, содействовало арбитру во всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела, правильному и в соответствии с законом разрешению спора, а также более активному влиянию на хозяйственные отношения.

В соответствии с письмом Государственного арбитража при Совете Министров СССР № И-1-7 от 5 марта 1965 г. “О привлечении общественности к работе органов арбитража” был создан институт общественных арбитров и консультантов, которым на общественных началах поручалось рассмотрение тех споров, в разрешении которых они имели соответствующий опыт и знания.

Позже, согласно принятым 5 июня 1980 г. Правилам рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами, вновь разрешалось коллегиальное рассмотрение споров. По принципу арбитражного разбирательства арбитр и представители сторон совместно осуществляют все права государственного арбитража, в частности, исследуют и оценивают доказательства, заслушивают заключения по делу других участников, и даже участвуют в принятии решения (ст. 17 Правил). Однако в ст. 70 закреплено положение, согласно которому решение принимается арбитром единолично, если представители сторон не явились на заседание, либо просили о разбирательстве в их отсутствие, а также когда их явка признана необязательной, либо если материалы дела позволяют арбитру принять решение самостоятельно.

После распада СССР, в связи с увеличением числа хозяйствующих субъектов различных форм собственности, изменением их правового положения в процессе создания принципиально новой системы арбитражных судов как специализированных судов, осуществляющих правосудие путем разрешения экономических споров, возникла необходимость в точном и отлаженном подходе к данной проблеме. В связи с этим, думается, неоправданным является на данный момент то, что в Украине в первой инстанции коллегиальное рассмотрение споров применяется редко.

Согласно АПК Украины в деле могут участвовать представители сторон, хотя согласно ч.3 ст.70 при их неявке дело может быть

рассмотрено без их участия, “если арбитр считает, что их неявка не препятствует разрешению спора” (т.о. законодатель даже не оговорил случаи обязательного присутствия представителей), а ч. 2 ст. 70 АПК Украины закрепляет, что “для разрешения сложных споров председатель арбитражного суда или заместитель председателя арбитражного суда может вводить в состав арбитражного суда дополнительно двух арбитров, назначив одного из арбитров председательствующим” (следует отметить, что понятия “сложного спора” законодателем не дано, предоставляя полную свободу в толковании данного положения, расширения и сужения круга споров, относимых к данной категории).

В связи с этим, по результатам сравнительного анализа арбитражных процессуальных кодексов России и Украины следует отметить, что критерии определения оснований для коллегиального рассмотрения дел и круг лиц, полномочных устанавливать коллегиальность, в них различны. В АПК РФ вопрос о коллегиальном составе суда (три судьи) при рассмотрении любого дела решает только председатель суда. Кроме того, устанавливается обязательное коллегиальное рассмотрение дел о признании недействительными актов государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов, дел о несостоятельности (банкротстве), а также всех дел в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях (ст. 14).

В АПК Украины (ст. 70) вопрос о коллегиальном составе суда (три судьи) при рассмотрении любого дела решает председатель суда или его заместитель. Ст. 91 АПК Украины предусматривает возможность пересмотра судебных актов в порядке надзора как единолично, так и коллегиально. Думается, такой подход не является верным, и законодателю следует закрепить обязательный коллегиальный пересмотр судебных актов. Практика его применения в Российской Федерации на сегодняшний день оправдала себя и потому, думаю, закрепление данных положений в АПК Украины будет целесообразно.

Кроме того, думается, оправданным является также введение обязательного коллегиального рассмотрения споров арбитражными судами при определенной, достаточно большой сумме договора (например, свыше 10 млн. грн., а по имущественным — свыше 100 тыс. грн.). Закрепление такого правила обеспечит прозрачность процесса, а также, несомненно, уменьшит вероятность необеспече-

ния всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, и, как следствие, пересмотров дел в кассационном порядке и порядке надзора.

Кроме того, хотелось бы обратить внимание на еще одну важную составляющую проблемы коллегиального рассмотрения дел — участие в процессе арбитражных заседателей. Без раскрытия данной темы, думается, изучение поднятой в статье проблемы будет неполной.

Согласно Конституции Украины “народ непосредственно принимает участие в осуществлении правосудия через народных заседателей и присяжных” (ч.4 ст. 124).

В последнее время в научной литературе все чаще высказывается мнение о том, что данное положение Конституции требует существенных изменений или даже отмены. Однако на данный момент указанная норма не отменена, а, следовательно, последующие законодательные акты призваны детализировать различные аспекты проблемы коллегиального рассмотрения споров, в частности, арбитражными судами. Поэтому на данном этапе, пока еще ведутся разработки, можно спорить о содержании таких актов, предупреждении грубых ошибок и промахов, которые могут повлечь излишние материальные затраты, ухудшение экономического положения отдельных предприятий и экономики Украины в целом. Думаю, именно в этом русле и следует делать упор при рассмотрении данной проблемы.

В связи с этим интересным для изучения является проведение в Российской Федерации, начиная с 1995 года, эксперимента по рассмотрению дел с привлечением арбитражных заседателей.

Федеральным законом № 71-ФЗ от 5 мая 1995г. “О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации” срок проведения эксперимента устанавливался в три года. При этом в России впервые к рассмотрению споров в сфере экономики привлекались арбитражные заседатели. Основной целью привлечения предпринимателей к рассмотрению экономических споров в суде является улучшение качества судопроизводства, повышение его эффективности и объективности.

Кроме того, такое привлечение к рассмотрению споров имеет и чисто практические преимущества. При разрешении споров, возникших в таких, например, сферах, как страхование, биржевая, бан

ковская деятельность и др., недостаточно бывает только юридических знаний. Необходим определенный опыт работы в той или иной экономической сфере, знание обычаев и практики делового оборота. Конечно, судья вправе назначить экспертизу по делу или заслушать мнение эксперта. Однако, чтобы получить информативные ответы эксперта, нужно ясно и толково поставить перед ним вопросы, а для этого тоже нужны специальные знания в той области, по которой задаются вопросы. Уже на этом этапе помогают знания арбитражного заседателя. Кроме того, арбитражные заседатели сами могут активно воздействовать на судебный процесс и оказывать влияние на выносимое решение, так как они принимают участие в рассмотрении дела и принятии решения наравне с профессиональными судьями, хотя и не имеют при этом статуса судьи.

Арбитражные заседатели, как правило, юридического образования не имеют, так как главное в их деятельности — знания в той или иной сфере предпринимательской деятельности. Важен профессиональный опыт заседателя. Причем, например, в России заседателем может стать только предприниматель, являющийся авторитетным специалистом в своей области.

Думается, вышеуказанные факты говорят в пользу введения института арбитражных заседателей в Украине. Несомненно также то, что привлечение арбитражных заседателей целесообразно лишь при рассмотрении определенных, специфических категорий дел, перечень которых должен быть установлен законодателем.

Необходимо признать и тот факт, что при введении данного института придется столкнуться с определенными трудностями.

В первую очередь необходима детальнейшая законодательная регламентация деятельности, разработка непосредственного механизма действия системы этого института, порядка определения его состава, отбора кандидатов и т.д. Исходя из опыта других государств, отбор заседателей должен основываться на списках (например, предпринимателей). Однако такой список не содержит данных о лице. Следовательно, целесообразно создание структуры, которая бы выясняла данные о каждом конкретном лице. Кроме того, на плечи данной структуры ляжет проблема централизованного регулирования количества вызванных арбитражных заседателей, необходимого для каждого процесса.

Вполне возможно также, что при формировании списков арбит

ражных заседателей в ряде регионов не смогут подобрать достаточное количество опытных и авторитетных предпринимателей.

Необходимо учесть также, что не везде у нас достаточно судебных кадров, а ведь арбитражные заседатели не являются специалистами в правовой области и им необходима юридическая подготовка, овладение хотя бы основами знаний процессуального и материального законодательства. С каждым из отобранных по конкретному делу необходимо проводить собеседования с целью выявления обстоятельств, мешающих выполнению им обязанностей заседателя, разъяснения его прав и обязанностей в процессе и т.п. Многие судьи очень загружены работой и не смогут выделить время для этого.

Трудности будут возникать и с обеспечением заседателю возможности ознакомиться с материалами дела, законодательством, судебной практикой.

Определенную сложность вызовет необходимость синхронизации времени рассмотрения дела (так как у заседателей не будет совпадать свободное время, председательствующий судья имеет свой график) . Кроме того, на сегодняшний день рачительный хозяин не может позволить высококвалифицированным специалистам подолгу отсутствовать на производстве. Поэтому актуальной будет проблема явки арбитражных заседателей на судебное заседание.

Нельзя не учитывать также общий экономический кризис, который сделал неплатежеспособными большинство предприятий, учреждений и организаций. Работники и служащие не получают зарплату, тем более не будет оплачиваться средний заработок за время осуществления полномочий заседателей. Заседателям, проживающим за пределами областного центра, суды просто не в состоянии возместить затраты на проезд межгородским транспортом, найм жилища, суточные.

Помещения судов не приспособлены для нормальной жизнедеятельности арбитражных заседателей. Как правило, арбитры в качестве залов заседаний используют свои кабинеты, и проведение прений после заседания в отдельной комнате на сегодняшний день не представляется возможным.

Определенные сложности будут связаны также с необходимостью создания возможностей каждому заседателю подписать отпечатанные определения и решения суда, подчас в экстренном режиме.

Учитывая вышеизложенное, неудивительно, что на практике на рассмотрение дел с участием арбитражных заседателей будет затрачиваться гораздо больше времени, чем при единоличном рассмотрении.

Нельзя также не затронуть такой существенный недостаток суда с участием заседателей, как эмоциональность. Многое здесь зависит от качества выступления в дебатах той или иной стороны, от того, насколько они сумели обратить заседателей на свою сторону, убедить их в своей правоте. Прогнозируя данный аспект, приведем статистические данные, представленные российской стороной по результатам изучения опыта работы общих судов (заседаний с участием присяжных заседателей) на международной конференции по вопросам реформирования уголовно-процессуального права, проведенной 20-21 мая 1999 года в Киеве, на которой, в частности, было указано, что ежегодно 35-40 % приговоров, постановленных судом присяжных, признаются Верховным Судом РФ незаконными, такими, которые основываются на эмоциях присяжных.

Несомненно, в большей части поэтому практика Российской Федерации в отношении участия заседателей в арбитражном процессе показывает, что зачастую стороны не решаются доверить решение спора не юристу. Кроме того, они опасаются возможности разглашения непрофессиональными судьями конфиденциальных сведений, коммерческой тайны. Кстати, эти опасения реальны, так как до сих пор в российском законодательстве не установлено ответственности заседателей за разглашение информации, полученной в судебном заседании. Этот опыт, несомненно, следует учесть украинскому законодателю при создании нормативной базы по данному вопросу.

Конечно, исходя из всего вышеизложенного, украинскому законодателю еще раз придется взвесить все “за” и “против” и в случае сохранения положения Конституции, касающегося участия в осуществлении правосудия народом через арбитражных заседателей, и при принятии решения о внесении изменений в Конституцию по данному вопросу.

Действительно, если Украина хочет иметь действующий, серьезный суд арбитражных заседателей, а не его фикцию, следует платить очень дорого: создавать и содержать специальные структуры в судах, выделять и обустроить для них в судах специальные помещения, выяснять данные про каждого из них, оплачивать их проезд, суточные, среднюю заработную плату и т.п.

По предварительным подсчетам, затраты, например, на суд присяжных требуют удвоить максимально необходимый бюджет областных судов, и это при условии, что ему будут подсудны максимум 0,5 % уголовных дел. Думается, аналогичная ситуация складывается и в отношении затрат на организацию судебных заседаний с участием арбитражных заседателей.

Однако если изменения в Конституцию вноситься не будут, в новом ГПК Украины следует предусмотреть гарантии и иммунитеты для арбитражных заседателей, а также установить их ответственность за разглашение информации, полученной в судебном заседании. И в этом вопросе зарубежный опыт (как позитивный, так и негативный) будет полезен для нашего законодателя.

Подчеркну еще раз, что участие заседателей в арбитражном процессе, с моей точки зрения, целесообразно только по специфическим категориям дел — экономическим спорам. Более того, считаю, что “повальное” привлечение заседателей ко всем категориям арбитражных споров не только снизит качество разрешаемых споров, но и отразится на общем уровне регулирования хозяйственной деятельности в Украине.

С другой стороны, коллегиальное (т.е. с участием нескольких арбитражных судей) рассмотрение споров, несомненно, будет содействовать повышению позитивного влияния на хозяйственные отношения, всестороннему, полному и объективному исследованию всех обстоятельств дела и правильному разрешению спора.

Поэтому украинскому законодателю надо четко определить, какие споры должны решаться коллегиально по первой инстанции. Думается, к ним следует, в частности, отнести:

- а) о признании недействительными актов органов власти, местного самоуправления и исполнительных органов;
- б) о банкротстве;
- в) при определенной сумме иска — примерно свыше 10 млн. грн., а по имущественным — свыше 100 тыс. грн.;
- г) в других случаях по указанию председателя суда или его заместителя по собственной инициативе или по просьбе сторон;
- д) по соглашению сторон.

В надзорных (апелляционных, кассационных) — во всех случаях коллегиально.

Думаю, такой перечень вполне приемлем для применения на со-

временном этапе развития арбитражного процесса в Украине. Конечно, он несовершенен и со временем потребует корректировки или даже серьезных преобразований. Однако и на данном этапе, и позже необходимо тщательно изучить опыт зарубежных стран (в первую очередь — ближнего зарубежья, в частности — России) при разработке положений, касающихся коллегиального рассмотрения хозяйственных споров, а также целесообразности введения института арбитражных заседателей для участия в осуществлении правосудия.

При этом следует учитывать, что, безусловно, наше государство имеет свою специфику и не может слепо перенимать чужие положения. Поэтому в любом случае следует первоначально провести эксперимент в арбитражных судах одной или нескольких областей. И лишь после того, как будут проанализированы результаты такой практики, можно будет либо вносить соответствующие изменения в процессуальное законодательство, либо отказаться от этого института.

#### *Литература*

1. Положение о Государственном арбитраже от 3 мая 1931 г. // Сб. з-ва СССР. — 1931. — № 26. — Ст. 203.
2. Постановление СНК СССР от 5 дек. 1939 г. // Сб. постановлений СССР. — 1939. — № 58. — Ст. 618.
3. Письмо Государственного арбитража при Совете Министров СССР. № И-1-7 от 5 марта 1965 года “О привлечении общественности к работе органов арбитража” // Сб. инструктивных указаний Г ос. арбитража при Совете Министров СССР. — 1967. Вып. 26. — С. 69-74.
4. Мартыненко И. Новые судебные технологии в арбитражном судопроизводстве // Предпринимательство, хозяйство и право. — 1999. — № 3. — С. 44.
5. Маляренко В. Позитиви і негативи суду присяжних // Право України. — 2000. — № 3. — С. 7, 11.